

Беспорядок, вызванный Хань Чаншэном сразу после открытия конференции Улинь, привел к тому, что связанного по рукам и ногам Юэ Пэна уволокли прочь. Лу Хунхуа от души похвалил этого молодого героя. В прошлом его заслугой было только то, что он помог миру боевых искусств, избавив его от близнецов Иня и Ян Ша. Теперь же он стал тем, кто помог своему младшему брату по секте разоблачить Юэ Пэна, который на протяжении стольких лет обманывал всех своей маской благочестия. Это должно было всколыхнуть и вызвать огромный переполох в мире боевых искусств, увенчав Хань Чаншэна неувядающей славой.

Кроме того, он был очень молод и обладал выдающимися навыками боевых искусств. Лу Хунхуа был прекрасно осведомлен о способностях своего сына: когда он сам сражался с ним, то мог рассчитывать исключительно на ничью. Однако Хань Чаншэну удалось победить его сына одним лишь движением. Если бы ему присудили второе место, то даже Лань Фан со всем своим мастерством не смог бы занять первое место. Вот почему Лу Вэньлинь так заинтересовался Хань Чаншэном. Когда они спустились со сцены, он потянул его в сторону и произнес:

- Молодой господин Ли, мне о многом нужно с тобой поговорить, поэтому не спеши уходить. После окончания церемонии я вернусь к тебе, чтобы обсудить твое будущее, - с талантом, которым обладал Хань Чаншэн, ему очень хотелось держать его поближе к себе для своего собственного использования.

Хань Чаншэн не посмел с ним много болтать, поэтому дал небрежный ответ. Следом на сцену принялись подниматься прочие лидеры, но никто их не слушал. Все вытягивали шеи, глядя на Хань Чаншэна и желая хоть краем глаза узреть его истинное лицо. Хань Чаншэн, решив, что больше не может ни мгновения здесь оставаться, сослался на дискомфорт в животе и мигом ускользнул прочь, словно подошвы его ботинок были намазаны маслом.

Едва сбежал Хань Чаншэн, как Ань Юань тоже покинул место проведения конференции.

Хань Чаншэн вернулся в гостиницу, и Ань Юань пришел туда следом за ним. При виде Ань Юаня Хань Чаншэн почувствовал, как у него сердце заныло. Этот собака-лорд все время пытался его провести. Если бы он послушно сотрудничал, разве прошло бы все сегодня вот так? Ему подвернулась такая замечательная возможность помочь собаке-лорду прославиться и заложить прочный фундамент для его будущего. Это позволило бы Хань Чаншэну одним махом более чем наполовину выполнить задание, порученное ему Черным и Белым Учанами. Ань Юаню достаточно было стать знаменитым, чтобы люди начали обращать на него внимание. Если бы после этого Ань Юань совершил несколько добрых дел, упрочив свою репутацию, то к следующей конференции Улинь он бы без особого труда нашел способ выдвинуть Ань Юань на должность главы альянса Улинь.

Он уже полгода не появлялся в секте Тяньнин. Добившись успеха, он собирался на несколько дней вернуться в секту, чтобы расслабиться там в тепле и уюте. Но теперь все пропало. А худшим из случившегося стало то, что в данный момент весь мир прославлял покойника Ли Цзюлуна. Кто-нибудь вообще обратил внимание на Ань Юаня?! Он упустил эту возможность, и теперь его цель казалась все более и более недостижимой.

Подняв вуаль на соломенной шляпе Хань Чаншэна, Ань Юань ошеломленно застыл - перед ним

очутилось его собственное лицо. Он вздохнул:

- Неудивительно, что сегодня утром ты захотел оставить меня в гостинице. Тебе пришлось пройти через столько трудностей ради меня.

Хань Чаншэн чувствовал себя встревоженным и виноватым, но вместе с тем был озадачен. Что же, в конце концов, навоображал себе этот собака-лорд?

Ань Юань моментально избавил Хань Чаншэна от всех сомнений на этот счет:

- Ты понял, как тяжело было у меня на душе из-за доброты, которую проявлял на протяжении последних пятнадцати лет по отношению ко мне Юэ Пэн, и беспокоился, что мне будет тяжело столкнуться с ним лицом к лицу. Ты понял ту смесь гнева и благодарности, которые я испытывал. Но в действительности я не настолько ранимый, как тебе кажется. Доброта есть доброта, а ненависть - это ненависть. Я очень четко разделяю их в своем сердце и не позволю сбить себя с толку. Более того, если бы я не смог лично разоблачить убийцу собственного отца, то сожалел бы об этом до конца своих дней.

Хань Чаншэн плюхнулся на стул. Что ж, какой смысл теперь сожалеть о содеянном? По крайней мере, они с Ань Юанем могут по-прежнему общаться друг с другом, и у него не возникло никаких подозрений. Сейчас лучше всего было подумать о следующем плане.

- Есть одна вещь, которая никак не дает мне покоя, - неожиданно сказал Ань Юань. - Откуда тебе известно, как выглядит мой отец?

Хань Чаншэн на мгновение оторопел. Он замаскировался, приняв облик Хуанфу Тугэня, в надежде на то, что Юэ Пэн ударится в панику и его маска добродетели пойдет трещинами. Следом он должен был раскрыть лицо Ань Юаня. Когда все закончится, объясняя случившееся Ань Юаню, он бы просто сказал, что изобразил похожее на его отца лицо, руководствуясь описаниями других людей. Вот только он не ожидал, что Ань Юань избавится от его техники запечатывания акупунктурных точек и лично станет свидетелем происходящего на сцене. Его маскировка как две капли воды копировала лицо Хуанфу Тугэня. Если бы он сказал, что рисовал вслепую и ему попросту повезло, это прозвучало бы совершенно неубедительно.

Хань Чаншэн пробормотал:

- Я... я попросил сплетников отыскать людей, в прошлом встречавшихся с твоим отцом, и попросил их нарисовать портрет. Я просто взял его за образец.

- Какой друг способен нарисовать настолько похожий портрет? - нахмурился Ань Юань.

- Этот друг... - проговорил Хань Чаншэн. - Из-за того, что он дружил с Юэ Пэном, я пообещал сохранить его имя в секрете. Я не могу тебе рассказать.

Ань Юань сильно сомневался в правдивости его слов, но, раз уж Хань Чаншэн так сказал, ему оставалось только принять это на веру. Когда погиб его отец, Хань Чаншэну было всего четыре-пять лет. Он никак не мог встретиться с Хуафу Тугэнем, а даже если встречался, должен был давным-давно позабыть об этом по прошествии стольких лет. Само собой выходило, что кто-то ему помог. Но когда Хань Чаншэн, стоя на сцене, стянул с себя шляпу, даже зная, что перед ним находится Хань Чаншэн, он остолбенел при виде его лица. На мгновение он действительно принял его за собственного отца. Разве можно было добиться такого сходства только благодаря чьему-то портрету? Как будто некая странная сила позволила Хань Чаншэну заглянуть в прошлое. Но может ли существовать на свете подобная сила?

Увидев наполненное подозрениями выражение лица Ань Юаня, Хань Чаншэн сослался на расстройство желудка и сбежал из гостиницы. Отыскав тихий, безлюдный закоулок, он снял с себя маску Ань Юаня, снова замаскировался и несколько часов побродил по улицам, пока не стемнело, после чего вернулся в гостиницу.

Ань Юань занимался медитацией у них в комнате. Увидев, что Хань Чаншэн вернулся, он больше не стал его ни о чем спрашивать. Только сказал:

- Тебе сегодня пришлось скрестить мечи с Юэ Пэном, ты хорошо себя чувствуешь?

Хань Чаншэн понимал, что Ань Юань имеет в виду его внутренний Ци. Ему действительно было слегка нехорошо. Хотя сегодня и казалось, что он с легкостью победил Юэ Пэна, на самом деле ему пришлось приложить кучу усилий, чтобы полностью контролировать ситуацию. Он с самого начала постарался подавить Юэ Пэна, чтобы вынудить того использовать необычные приемы из своего арсенала. Это оказалось вовсе не так просто, как он ожидал.

Скинув верхнюю одежду, Хань Чаншэн присел возле Ань Юаня:

- Не сможешь мне успокоить внутреннюю энергию?

Ань Юань кивнул, и они оба уселись в свою обычную позу. Ань Юань принялся медленно направлять в тело Хань Чаншэна свой истинный Ци.

Хань Чаншэн, казалось, с самого начала почувствовал, что их сегодняшнее исполнение этой техники отличалось от всех предыдущих. Прежде ему всегда приходилось ждать до последнего, прежде чем его дантянь нагревался. Постепенно количество усвоенного им истинного Ци возрастало, но настолько медленно, что Хань Чаншэн ощущал лишь незначительный эффект.

Но сегодня его дантянь моментально нагрелся, а истинный Ци Ань Юаня быстро заструился по нескольким главным меридианам его тела. Что бы это ни означало, Хань Чаншэн почувствовал себя необычайно комфортно. Слегка удивленный Хань Чаншэн открыл глаза и посмотрел на Ань Юаня.

- Сосредоточься и прекрати отвлекаться, - сказал Ань Юань.

Опасавшийся, что этот парень может пойти на попятную, Хань Чаншэн тотчас закрыл глаза и сконцентрировался на ритме Ань Юаня.

Неожиданно Ань Юань произнес:

- Ци рывком устремляется вверх от Цзяо и закручивается в точке Нивань.

От изумления у Хань Чаншэна поползли брови на лоб. Ань Юань на протяжении столького количества времени помогал ему успокаивать внутренний Ци, но еще никогда не направлял его при помощи слов. Скорей всего, он опасался, что его дела перестанут заботить Хань Чаншэна, как только тот усвоит всю внутреннюю силу. Сегодня Ань Юань впервые проявил инициативу, пытаясь доказать, что доверяет ему.

Хань Чаншэн распахнул глаза и снова взглянул на сидящего с закрытыми глазами Ань Юаня, на лице которого застыло преисполненное достоинства выражение. Но даже так он как будто чувствовал каждое движение Хань Чаншэна.

- Сосредоточься! - повторил Ань Юань.

Хань Чаншэн опять с неохотой закрыл глаза.

Сегодня Ань Юань наконец осознал. После пятнадцати лет, проведенных им во тьме и несправедливости, Хань Чаншэн помог ему разгадать все загадки одну за другой и выяснить, что на протяжении всех этих лет ему пускали пыль в глаза. Не окажись рядом с ним Хань Чаншэна, он боялся, что до сих пор пребывал бы во мраке неведения. Без Хань Чаншэна Юэ Пэн, возможно, никогда бы не явил миру свой лисий хвост. Может, даже он сам бы не понял, как умер от рук предателя Юэ Пэна. Теперь же правда раскрылась, и он от всего сердца поверил, что Хань Чаншэн сделал это ради него. Если бы он оставался рядом только ради того, чтобы его обмануть, ему бы не пришлось заходить так далеко. Он использовал сердце злодея, чтобы оценить сердце хорошего человека.

Кроме того, Хань Чаншэн изменил его мнение о демонической секте. На протяжении многих лет он испытывал отвращение от одной мысли о ней. Он считал, что все состоящие в ней люди - безумцы, направо и налево убивающие людей и желающие лишь навлечь бедствие на Цзянху.

Он уже давно догадался, что Хань Чаншэн является членом демонической секты. Благодаря Хань Чаншэну, он познакомился с Лу Байби и Лу Цинцянем, и хотя их нельзя было считать хорошими людьми, но они ни в коем случае не были злыми. Что же касается Хань Чаншэна... все, что он совершил до сих пор, было сделано ради блага других людей. Он опасался, что именно из-за людей, которые придерживались праведного пути боевых искусств, все демонизировали секту Тяньнин, и о людях из демонической секты в действительности трудно сказать что-то плохое...

Короче говоря, Хань Чаншэн очень ему помог, отчего ему больше не хотелось поддерживать с

ним такие странные отношения. Сегодня он сделает первый шаг навстречу ему. Возможно, после этого отношения между ними изменятся, но в каком направлении они будут развиваться, сможет показать только время.

Следуя указаниям Ань Юаня, Хань Чаншэн шаг за шагом направлял свой истинный Ци. Очень скоро его потеплевший даньтянь стал горячим, а не дававший ему покоя застой во внутренней силе постепенно начал рассеиваться.

- Остался последний шаг, - сказал Ань Юань, - тебе нужно провести Ци через меридианы Жэнь и Ду, - эти меридианы располагались в промежности. Ань Юань продолжал внимательно давать ему указания, и Хань Чаншэн медленно переместил в соответствии с ними свой внутренний Ци, благодаря чему вся кровь, что была в его теле, устремилась туда.

В тот момент, когда открылись меридианы Жэнь и Ду, Хань Чаншэн внезапно сильно задрожал всем своим телом.

Ань Юань испугался. Открыв глаза, он увидел, что вся кожа Хань Чаншэна покраснела, и почувствовал, что ладони парня стали горячими. С него каплями лился пот, миглом смочивший простыни на кровати. Не ожидавший столь бурной реакции Ань Юань сразу же отозвал свой истинный Ци. Хань Чаншэн вцепился в простыню и закричал от боли.

Ань Юань быстро подался вперед, стараясь его удержать. Его руки обожгло жаром кожи Хань Чаншэна, но он все равно его не отпустил:

- Как ты себя чувствуешь? С тобой все в порядке?

Внутренняя сила, оказавшаяся в Хань Чаншэне, превосходила все, что можно было бы представить себе. В конце концов, старик Сюаньцзи накапливал ее на протяжении многих десятилетий. Причина, по которой Ань Юань не помогал Хань Чаншэну преодолеть последний уровень, заключалась и в том, что его барьер был слишком силен. Он боялся, что Хань Чаншэн может обезуметь, впад в отклонение Ци. Сегодня он выбрал мягкий путь его преодоления, но реакция Хань Чаншэна все равно оказалась очень серьезной.

Встревоженный Ань Юань как раз проверял состояние Хань Чаншэна, когда мощная сила рывком опрокинула его на кровать, а затем к нему прижалось обжигающе-горячее тело...

(Цензор, прошу, будьте ко мне снисходительны, я ничего такого не написал!!!)

Минутка переводчика (зато йя написаль=) Осторожно: изнасилование! Читать на свой страх и риск!):

От такого рывка у Ань Юаня голова пошла кругом, а когда он пришел в себя, то заметил, как разлетается в стороны его разорванная одежда, а следом... следом пришла боль. Настолько ужасная и невыносимая, что он издал резкий вскрик, перетекший в болезненный стон. Его тело словно разрывало на части, но прижавший его к простыням обезумевший парень не дал ему возможности даже немного привыкнуть к вторжению. Он принялся с яростной энергией вонзаться в него, раз за разом делая это все необузданней и сопровождая все действие низким рычанием.

Сначала Ань Юань не мог сопротивляться из-за того, как неожиданно все это произошло, теперь же его парализовало от боли. Вцепившись в простыни и заливаясь слезами, молодой человек чуть не до крови искусал свои губы.

Мощные толчки продолжались один за другим и казалось, будто они пронзают его тело насквозь и им не будет конца. И вот в какой-то момент, когда боль уже начала становиться нестерпимой, Хань Чаншэн слегка повернулся у него внутри и задел у него некую точку, от которой по всему его телу, до самых кончиков пальцев, разлилось какое-то странное наслаждение. Совершенно не ожидавший подобного Ань Юань невольно разомкнул свои искусанные, припухшие губы и издал нежный соблазнительный стон, почувствовав, как призывно восстает нижняя часть его тела.

Но потерявший себя Хань Чаншэн на этом не остановился; словно устремившийся к своей цели таран, он принялся в неистовом ритме бить в эту точку. Ань Юань, у которого не было возможности даже дыхание перевести, теперь уже и сам почувствовал, как его кровь закипает, разрывающую боль постепенно сменяет охватившее все его естество удовольствие, а где-то внизу живота разрастается неведомый доселе клубок напряжения, которое требует выхода. Спустя еще несколько глубоких толчков Ань Юань не выдержал - его затопил взрыв наслаждения, нижняя часть тела изверглась потоком, оросившим их плотно прижатые друг к другу тела, а перед широко распахнувшимися глазами молодого человека засияли звезды. В последний момент перед тем, как лишиться сознания, он почувствовал, как Хань Чаншэн со звериным рычанием изливается внутрь него.

Когда Ань Юань остался без чувств расслабленно лежать на кровати, Хань Чаншэн продолжил свой пир безумия и желания, но, к счастью, Ань Юань этого уже не почувствовал.

<http://bllate.org/book/14818/1320216>